

Пенсионная реформа всколыхнула страну. Даже люди, прежде верившие власти, не скрывают своего возмущения. Проведенная КПРФ Всероссийская акция протеста 28 июля продемонстрировала: в народе разгорается «искра сокрытая», и претензий к действующей власти у людей всё больше.

Знаменитая французская писательница Жермена де Сталь сравнивала высшие должности с крутыми скалами, на которые могут взобраться не только орлы, но и пресмыкающиеся. Трудно сказать, какие метафоры использовала бы писательница, доведись ей побывать в современной России. Однако сравнения оказались бы нелицеприятными для многих. Всё, что с возмущением и беспощадным юмором клеймили такие гениальные творцы, как Мольер, Гоголь, Салтыков-Щедрин или Некрасов, происходит прямо на наших глазах.

Скажем прямо: мы привыкли ко многому. Нас не удивить ни многомиллионными аферами, ни циклопическим обманом. Мы видели, как политические пигмеи и новоявленные олигархи ограбили страну, расовав по офшорам общенародные богатства. Мы видели, как нагло власть протащила законы о купле-продаже земли и лишила миллионы людей льгот, заменив их жалкими подачками. На наших глазах вчерашний работник мебельного магазина вместе со своей подругой громили славную Российскую армию, сделав для ее ослабления больше, чем тот же Павел Грачев.

Эти невероятные, фантастические по своему размаху авантюры стали не просто частью российской жизни. Это своего рода среда нашего обитания, воздух, которым мы дышим. И реальность не идет ни в какое сравнение с самым гениальным сюжетом самого талантливого писателя. Как подметил однажды Салтыков-Щедрин, «жизнь иногда идет

наперебой самой невероятной сатире».

И всё же, как оказалось, дно не достигнуто, пространство для дальнейшего падения есть. «Пенсионная реформа» стала апофеозом презрения к людям, с которым мы непрестанно сталкиваемся почти тридцать лет. Сложно сказать, как отобразят сегодняшние события учебники будущего. Однако в народной памяти действия российской власти останутся как пример изощренного издевательства над человеком. И не просто над человеком – над пожилыми, над женщинами, над слабыми...

Такое отношение является табу в культурах и религиях мира. Но либеральным авторам «пенсионной реформы» ничто не указ. У них свои представления о добре и зле, о запретном и разрешенном. Точнее, все их представления заменены одной всепожирающей идеей – наживой, на алтарь которой приносятся судьбы огромного числа людей.

Любой криминалист знает, что опытный мошенник придает важное значение внешнему антуражу. Звуки, освещение, время и место – всё это продумывается до мелочей, чтобы отвлечь жертву, не дать ей опомниться. Авторы и проводники «пенсионной реформы» действуют по тем же лекалам. Для запуска реформы была выбрана уникальная ситуация – проведение чемпионата мира по футболу. Спортивный праздник, во время которого миллионы любителей спорта болеют за любимые команды, стал психологической и информационной дымовой завесой. За ней и действовали облеченные властью комбинаторы. Остап Бендер имел четыреста сравнительно честных способов отъема денег. Но он сущий мальчишка на фоне внешне презентабельных российских чиновников.

А еще ведь недавно представители правящей партии клятвенно уверяли в отсутствии планов даже ограниченной пенсионной реформы! Вот слова депутата от «Единой России» Андрея Исаева, сказанные им несколько лет назад: «Мы категорически не поддерживаем повышение пенсионного возраста, и, самое главное, эту позицию не поддерживает избранный президент России. Поэтому граждане могут быть спокойны, мы выступали и будем выступать против такой меры. Мы считаем, что это ничего не решит в экономическом плане, а в социальном плане будет абсолютно несправедливым».

Стоило президентским выборам остаться позади, как установленный на крыше офиса правящей партии флюгер поменял направление. Во всей своей красе предстал

коллективный грибоедовский Репетиллов, считавший, что «умный человек не может быть не плутом». Теперь «абсолютная несправедливость» выставляется в виде абсолютного блага, которое россияне почему-то никак не хотят осознать. То ли ввиду недостатка интеллекта, то ли в силу растерянности от обрушившегося на них счастья.

Решить эту проблему взялись федеральные телеканалы и вся чиновничья рать. Круглые сутки в головы людям вдалбливают мысли о том, что работа в старости – это панацея от всех болезней и гарантия долгой жизни. А чтобы радость бытия ощущалась особенно четко, к пенсии добавляют по тысяче рублей в месяц. Если, конечно, вы до нее доживете.

За этой многослойной и цветастой мишурой скрывается вполне хищное отношение к людям. Истинная цель реформы – забрать у людей деньги, и точка! Всё остальное – отвлекающие манипуляции. Несложный арифметический подсчет показывает, что, посулив гражданам прибавку в 1 тысячу рублей, правительство отнимет у них в 14 раз больше. И это без учета тех миллионов граждан, которым не суждено увидеть пенсии в силу естественных причин. Все их отчисления пополнят кубышки Силуанова.

Эти силуановские сундуки – сами по себе чудовищное измывательство над страной. Имея 27 триллионов рублей золотовалютных резервов и 28 триллионов банковских капиталов, правительство льет крокодиловы слезы об отсутствии денег. Вот получено 1,8 триллиона дополнительных доходов бюджета. И что же? На нужды экономики и социального сектора из них направлено только 67 миллиардов. Эти 3 процента подобны заплесневелому калачу, который гоголевский Плюшкин «великодушно» предлагал гостям.

Однако сами чиновники не хотят носить старый порванный халат. Обрекая на нищету других, сами они хотят и миллионные зарплаты, и огромные дома-дворцы, и самолеты для домашних питомцев. А чтобы загрести еще больше, власть начала торговать мертвыми душами подобно другому герою Гоголя – Чичикову. Это не преувеличение. В половине регионов страны абсолютное большинство мужчин попросту не будут доживать до пенсии – продолжительность жизни там меньше 65 лет. В среднем по России до этого возраста не доживает 43 процента мужчин, а до 63 лет (предлагаемый выход на пенсию для женщин) – четверть женщин. Поэтому предлагаемая реформа является ликвидацией большей части пенсионеров как класса.

Происходящее чудовищно. Пожилых оставляют без средств к существованию,

заставляют искать работу, которой нет даже для молодых, энергичных и здоровых. Это, кроме прочего, означает рост нищеты и смертности. Вымирание страны, начавшееся после 1991 года, продолжится, ставя под вопрос сохранение России как самостоятельного государства.

Как взрыв огромной мощности, реформа поразит людей всех возрастов. Пожилые останутся без денег, дополнительная нагрузка ляжет на их детей. Бабушки не смогут нянчиться с внуками – и это в условиях непреодоленного дефицита мест в детских садах... Неужели авторы реформы не понимают чудовищных последствий задуманного? Понимать-то, может, и понимают, но не чувствуют всего ужаса, который предстоит испытать простым людям. Они настолько оторвались от народа, настолько погрязли в либеральных догматах, что нужды и проблемы населения для них – пустой звук!

Это о них так метко писал Салтыков-Щедрин, выводя в «Истории одного города» целый сонм жестоких чиновников. Один из них – Бородавкин – «спалил тридцать три деревни и с помощью сих мер взыскал недоимок два рубля с полтиной». Но всех превзошел Угрюм-Бурчеев, характеристика которого словно списана с современных российских чинуш: «Обыкновенно противу идиотов принимаются известные меры, чтобы они, в неразумной стремительности, не всё опрокидывали, что встречается им на пути. Но меры эти почти всегда касаются только простых идиотов; когда же придатком к идиотству является властность, то дело ограждения общества значительно усложняется... Там, где простой идиот расшибает себе голову или наскокивает на рожон, идиот властный раздробляет пополам всевозможные рожны и совершает свои, так сказать, бессознательные злодеяния вполне беспрепятственно. Даже в самой бесплодности или очевидном вреде этих злодеяний он не почерпает никаких для себя поучений. Ему нет дела ни до каких результатов, потому что результаты эти выясняются не на нем (он слишком окаменел, чтобы на нем могло что-нибудь отражаться), а на чем-то ином, с чем у него не существует никакой органической связи. Если бы, вследствие усиленной идиотской деятельности, даже весь мир обратился в пустыню, то и этот результат не устрасил бы идиота. Кто знает, быть может, пустыня и представляет в его глазах именно ту обстановку, которая изображает собой идеал человеческого общежития?»

Власть не просто закрылась в своем сословном коконе, через который не проникают ни призывы к разуму, ни мольбы и слезы стариков. Власть жестоко пресекает любые проявления недовольства. На проведение митингов не дают разрешения, активистов задерживают, региональным депутатам, посмеявшимся выступить с критикой пенсионной реформы, угрожают уголовным преследованием и лишением мандата. Идеал чиновников – это жестокий помещик царской поры, которого так ярко описал Некрасов:

Ни в ком противоречия. Кого хочу – помилую, Кого хочу – казню. Закон – мое
желание! Кулак –
моя полиция!

Да, сравнения с императорской Россией неспроста приходят на ум. Как и в начале прошлого века, никто не делает для пробуждения народа столько, сколько сама власть. Противостояние социальному геноциду сплотило страну. Представители всех поколений и профессий выходят на многотысячные митинги, требуя уважения к себе как единственному источнику власти, ведь именно такие слова прописаны в Конституции. Сквозь ложь, сквозь угрозы прорастает народный протест.

И КПРФ сделает всё возможное, чтобы защитить интересы трудящихся. На 22 сентября намечена новая Всероссийская акция протеста против пенсионной реформы. Еще раньше пройдут крупные региональные выборы. И коль скоро в стране появилась партия повышения пенсионного возраста, ей не должно достаться ни одного голоса тех, кто считает себя противником пресловутой «реформы». А таких абсолютное большинство. И день 2 сентября в преддверии выборов станет одним из дней мобилизации протеста в борьбе против повышения пенсионного возраста.

Дмитрий Новиков

заместитель Председателя ЦК КПРФ

По страницам "Советской России"